

ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

Л. Х. АВШАЛУМОВА

ИДЕОЛОГИЯ ИУДАИЗМА—
ОРУДИЕ СОЦИАЛЬНОГО
И ДУХОВНОГО ЗАКАБАЛЕНИЯ
ЖЕНЩИНЫ

(на материале Дагестана)
625 — научный атеизм

АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОСОФСКИХ НАУК

г. Махачкала 1969 г.

А 2
Работа выполнена в Дагестанском государственном университете им. В. И. Ленина

Научный руководитель — заслуженный деятель науки ДАССР, кандидат философских наук, доцент

Гаджиев С. М.

Официальные оппоненты:

1. Доктор исторических наук, профессор Хашаев Х.-М. О.
2. Кандидат философских наук, доцент Макатов И. А.

Автореферат разослан « ————— » ————— 196 ——— г.

Защита диссертации состоится на заседании Совета Дагестанского государственного университета им. В. И. Ленина (г. Махачкала, ул. Советская, 8, Конференцзал).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета.

Ученый секретарь Совета Рамазанов Х. Х.

Иудаизм, как и любая другая религия, является реакционным пережитком прошлого. Сложившийся как религиозное учение в условиях возникновения и развития рабовладельческого общества в древнем Израиле, иудаизм, ссылаясь на божественное предопределение, оправдывает деление людей на рабов и господ, бедных и богатых, угнетателей и угнетенных. Библия и Талмуд — священные книги иудаизма, созданные в интересах господствующих классов и выражающие их идеологию, авторитетом бога Яхве освящают гнет и рабство, требуя от трудящихся беспрекословного послушания им.

В капиталистических странах иудаизм служит орудием духовного и социального угнетения еврейских народных масс.

Реакционное, антигуманное содержание иудаизма особенно проявляется в его учении о женщине, которой Библия и Талмуд отводят много места. Поэтому критическое исследование учения иудаизма о женщине имеет большое значение для разоблачения реакционной сущности этого учения, преодоления пережитков иудаизма в сознании верующих.

В трудах видных советских ученых проф. М. Шахновича «Реакционная сущность иудаизма» М., 1960 г., «Закат иудейской религии» Л., 1965 г. доцента М. Беленького «Что такое Талмуд?» М., 1963 г., «Иудаизма», 1966 г., проф. И. Кривелева «Книга о Библии» М., 1959 г. и других наряду с разносторонним анализом и критикой иудаизма в свете научного материализма, марксистско-ленинского учения о сущности религии и религиозных воззрений в той или иной степени рассматриваются также и вопросы, касающиеся вероучения иудаизма о женщине.

Но следует, однако, отметить, что тема эта мало изучена, нет еще ни одной специальной работы, написанной о положении женщины в иудаизме.

Настоящее исследование не претендует на всесторонний и полный охват всех вопросов, связанных с разоблачением реакционных взглядов иудаизма по отношению к женщине. Но оно является первой самостоятельной работой, в которой автор ставит перед собой задачи: показать антинаучный, враждебный взгляд Библии и Талмуда на женщину, вскрыть социально-экономические причины порабощения женщины

344692

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА

иудаизмом, коренное изменение положения женщины-татки (горской еврейки) после Великой Октябрьской социалистической революции в обществе, быту и семье, причины сохранения религиозных пережитков и вредных адатов по отношению к женщине-татке и пути их преодоления.

Методологической основой нашего исследования послужили произведения классиков марксизма-ленинизма, решения и документы КПСС по вопросам атеистического воспитания трудящихся. Базой для выводов — проведенные автором социологические исследования по религиозности татского населения, собранный ею полевой материал, наблюдения и личные беседы в различных населенных пунктах, коллективах, труды дореволюционных и советских ученых, архивные документы и другие материалы.

Данная диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. В конце работы дается перечень использованной автором литературы.

*

Во введении раскрывается цель и задачи работы, обосновывается необходимость и значение критического исследования иудаизма о женщине для разоблачения эксплуататорской сущности этого вероучения и преодоления пережитков религии и адата по отношению к женщине — татке.

* * *

Первая глава диссертации называется «Положение женщины в иудаизме». В ней на основе множества примеров даются общие понятия об учении иудаизма о женщине, ее месте в семье, быту и обществе. Подвергая критическому разбору взгляды Библии и Талмуда на женщину, в работе показывается антинаучная, реакционная сущность иудаизма, его откровенно враждебное отношение к ней. В этой же главе рассматриваются социально-экономические и исторические факторы, которые обусловили социальное и духовное закабаление женщины иудаизмом.

Характеризуя классовую, эксплуататорскую сущность вероучения иудаизма о женщине, в работе отмечается, что Библия и Талмуд именем бога Яхве не только освящают и «обосновывают» неравноправное, рабское положение женщины, ее полную зависимость от мужчины, но и показывают ее как существо второстепенное, неполноценное, греховное. Больше того, согласно учению Библии и Талмуда, причиной всех страданий и лишений, постигших человеческий род в прошлом и испытываемых сейчас трудящимися массами в капиталистическом обществе, является де женщина. Она

виновна даже в том, что человек, как и все живые существа на земле, смертен.

Согласно библейскому учению, первая женщина, Ева, нарушила божий завет. Она, поддавшись уговору змия, вкусила запретный плод от «дерева познания добра и зла» и дала его вкусить мужу своему, Адаму. Этим, как утверждает Библия, Ева навлекла на себя и своего мужа, а также и на весь человеческий род гнев и проклятие бога. Наказав женщину, бог приговорил ее на вечное рабство и зависимость от мужчины: «... и он (т. е. муж. — Л. А.) будет господствовать над тобою»¹. За то, что Адам послушал жену свою, бог не только изгнал его вместе с ней из рая, но и обрек Адама на страдания и тяжкий труд: «В поте лица твоего будешь есть хлеб»².

Но самым страшным из наказаний, вынесенных богом человеку из-за «греха» его жены, было то, что бог осудил его на смерть: «... прах ты и в прах возвратишься»³.

Поэтому Библия в категорической форме утверждает, что «от жены — начало греха, и через нее все мы умираем»⁴. А Талмуд вкладывает в уста женщины следующее признание: «Мы — причина того, что все жители мира приходят сюда»⁵ (т. е. в могилу — Л. А.).

Автор в своей работе подчеркивает, что библейское сказание о сотворении Земли, о происхождении человека, о т. н. грехопадении первой женщины и т. д. является не каким-то богооткровением, как утверждают Библия и Талмуд, а обыкновенным мифом, легендой. Еще до возникновения Библии многим народам (ассирийцам, египтянам, хеттянам, финикийцам) были известны подобные легенды о сотворении мира, происхождении человека, в своем главном содержании сходные с библейскими сказаниями. И что иудейская религия, как и всякая другая религия, «является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни...»⁶. Поэтому в библейском мифе о грехопадении первых людей, о взгляде на женщину, как на существо слабое, второстепенное по сравнению с мужчиной, признанной быть ему в подчинении, безусловно, отразился определенный уровень производительных сил и общественного сознания древних евреев. Он возник в период разложения первобытно-общинного строя, на заре классового общества, когда мужчина

¹ Библия. Бытие, гл. 3, ст. 16.

² Библия. Бытие, гл. 3, ст. 19.

³ Библия. Бытие, гл. 3, ст. 19.

⁴ Библия. Книга притчей Иисуса сына Сирахова, гл. 25, ст. 27.

⁵ Талмуд (Мишна и Тосефта) Трактат Авот р. Натана (вер. 2). гл. х. 127—128.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. т. 20, стр. 328.

стал играть ведущую роль в производстве материальных благ, а женщина была оттеснена на второй план. И в нем получило отражение высокое положение мужчины, его превосходство над женщиной.

Согласно библейскому учению, причиной возникновения т. н. всемирного потопа, в результате которого бог поголовно уничтожил весь человеческий род (кроме Ноя и его семьи), явилась якобы порча людей, вызванная «дочерями человеческими»⁷.

Одно из тяжких обвинений, которое Библия приписывает женщинам, это то, что будто бы они явились первопричиной национальной катастрофы, постигшей древних евреев: распада и разрушения их государства (царства Соломона). Бог проклял царство Соломона, осудил его на уничтожение, покарал еврейский народ, посеял смуту и вражду между еврейскими племенами, натравил на них иноземных царей, якобы из-за жен... Соломона, из-за того, что он «полюбил ... многих чужестранных женщин, .. из тех народов, о которых Господь сказал сынам Израилевым: «Не входите к ним, и они пусть не входят к вам, чтобы они не склонили сердца вашего к своим богам»⁸.

Чтобы разоблачить этот навет Библии на женщин, в диссертации раскрываются социальные и исторические причины, приведшие к распаду, а затем и уничтожению иудейского царства. Основываясь на конкретных фактах, автор показывает, что не жены царя Соломона, а классовая борьба угнетенных, их острое недовольство подневольным трудом на богатых, тяжкими налогами в пользу Иерусалимского храма, различными повинностями, несправедливостью и жестокостью царских вельмож, открытые выступления широких масс — вот что привело государство Иудеи к распаду, а затем, когда на него напали соседние, более могущественные державы — к поражению.

Ссылаясь на Библию, иудейские богословы считают, что зависимость женщины от мужчины, его господство над ней является извечным, неизменным и естественным, потому, что оно установлено богом еще с тех пор, когда на земле появились первые люди.

Опровергая данное утверждение Библии и Талмуда, диссертантка ссылается на учение классиков марксизма-ленинизма, которые, основываясь на объективных законах развития общества, неопровержимо доказали, что рабское положение женщины в обществе, в семье возникло не в результате «божьего приговора» над ней, а было исторически обусловле-

но. Оно появилось с возникновением частной собственности на орудия и средства производства и должно быть ликвидировано с ее уничтожением.

Больше того, марксизм-ленинизм учит, что в эпоху первобытно-общинного строя был огромный период матриархата, когда женщина не только не находилась в рабстве или в зависимости от мужчины, а наоборот, занимала в обществе более высокое положение, чем мужчина.

Такое положение женщины в обществе нашло свое отражение в многочисленных мифах и легендах древних народов, памятниках устного народного творчества, в описаниях древних историков и писателей: Геродота, Гераклита Понтийского, Страбона, Николая Дамасского, Тацита, Диодора Сицилийского, Плиния и др.

Отголосок материнского рода мы встречаем даже в Библии, враждебно настроенной к женщинам вообще. В 4 и 5 главах Книги Судей израилевых рассказывается, что одно время судьей — правительницей Израиля была пророчица Девора, стоявшая во главе всех израильтян и повелевавшая ими⁹.

В работе приводятся и другие примеры из Библии, указывающие на существование у древних евреев материнского рода.

Признание в то время промадной организаторской роли женщины в роду было связано прежде всего с тем, что в способе производства материальных благ она играла основную роль, была главной производительной силой в обществе и семье. Поэтому женщина в обществе пользовалась уважением и властью. Состояние производительных сил соответствовало состоянию производственных отношений.

С развитием скотоводства и земледелия, когда роль женщины все более снижалась и мужчина становился главной производительной силой, первенствующая роль в семье и обществе переходит к мужчине.

«Ниспровержение материнского права было всемирно-историческим поражением женского пола. Муж захватил бразды правления и в доме, а жена была лишена своего почетного положения, закабалена, превращена в рабу его желаний, в простое орудие деторождения»¹⁰. Энгельс указывает, что первое классовое угнетение связано с порабощением женского пола мужским.

С возникновением частной собственности, делением общества на классы, на рабовладельцев и рабов, создается

⁷ Библия. Бытие, гл. 6, ст. 3—7.

⁸ Библия. 3-ая книга царств, гл. II, ст. 1—2.

⁹ Библия. Книга Судей Израилевых, гл. 4, 5.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 60.

орудие защиты частной собственности — государство. То же самое происходит и у древних евреев.

Религия евреев, как и всякая другая религия, первоначально была лишь продуктом наивного осмысления борьбы человека с природой. Однако с возникновением государства она стала носить определенно классовый характер, отражать общественные противоречия, выступать в оправдание и защиту частной собственности и господствующих классов, освящать рабство, подчиненное положение женщины от мужчины. Еврейские жрецы Иерусалимского храма в соответствии с интересами рабовладельческого общества, закрепляли в священных книгах господство эксплуататоров над бедняками и рабами, зависимое положение женщин, «обосновывали» ее умственную и нравственную неполноценность.

Согласно учению Библии отец — полновластный хозяин дочери, а муж — жены. Отец имеет право продать свою дочь в рабство. Муж в любое время и по любому поводу может дать развод жене, как только она «не найдет благоволения в глазах его»¹¹, т. е. перестанет нравиться ему.

Иудейская религия предоставляет мужу право обзаводиться другими женами, наложницами, в то же время Библия не только не разрешает жене уйти от мужа, если он сам не хочет дать ей развода, но и даже осуждает жену, если она позволяет себе ревновать его к другим его женам. «Болезнь сердца и печаль — жена, ревнивая к другой жене, и бич языка ее, ко всем приражающийся»¹².

*

Далее рассматриваются социальные и идеологические мотивы, которыми руководствовались составители Талмуда, излагая свое учение о женщине. Талмуд, который содержит толкование библейских законов, является собранием религиозно-догматических бытовых, этических и правовых предписаний иудаизма, сложившихся в отличие от библейских законов намного позднее (IV век до н. э. — IV век нашей эры). В диссертации подчеркивается, как стремление талмудистов в новых исторических и социальных условиях обосновать и защитить рабовладельческий способ производства, его надстройку, усилить духовный гнет над еврейскими трудящимися массами нашло свое отражение в их взглядах и на женщину. Талмуд не только признает библейские законы, возникшие в условиях раннего классового общества, и ставящие женщину в зависимое и подчиненное положение от мужчин, но и содержит много постановлений и поправок к Библии, ко-

торые закрепляют и освящают дальнейшее социальное и духовное закабаление женщины иудаизмом.

На многочисленных примерах, приведенных из Талмуда, раскрывается рабовладельческая и эксплуататорская сущность его учения о женщине, его откровенно враждебное отношение к ней. Талмуд своими законами ставит женщину в такие условия, чтобы она постоянно находилась в экономической зависимости от отца, брата, мужа. И это не случайно. «Всякая социальная зависимость и всякое социальное угнетение коренится в экономической зависимости угнетенного от угнетателя»¹³. Все, что жена производит, по Талмуду, принадлежит мужу. «Находка жены и произведение рук ее, — указывает Талмуд, — принадлежат мужу»¹⁴.

В случае смерти отца, согласно учению Талмуда, наследство получает сын, а дочь — только пропитание. Если она выходит замуж, то получает в приданное только одну десятую часть наследственного имущества отца.

Талмуд запрещает женщине быть учительницей, опекуном, судьей, даже свидетельницей на суде.

Отец обязан обучить сына Торе, ремеслу, обучение же дочери грамоте или ремеслу считается излишним и даже вредным. Талмуд предпочитает, чтобы огонь поглотил учение, прежде чем оно станет достоянием женщины.

Чтобы внушить жене рабский страх и покорность мужу, изолировать ее от общества, иудейская религия категорически запрещает ей появляться на улице или находиться в обществе постороннего мужчины. Но если женщина позволит себе находиться в обществе постороннего мужчины хотя бы столько времени, сколько достаточно, «чтобы налить бокал», или «сварить яйцо», или «завязать нить»,¹⁵ Библия и Талмуд предоставляют мужу право «заявлять жене ревность». Над ней совершают изуверский обряд «приношения ревнования». «Священник снимает с нее платье, пока не обнажится грудь (сердце) ее, и он распускает волосы ее, ... приносят веревку и обвязывают ее поверх груди...»¹⁶ Ее заставляют пить горькую воду как «сухой яд», смешанную с землей, «наводящую проклятие». Если эта процедура пойдет ей во вред, ее признают виновной в «прелюбодеянии», за которое, согласно Библии и Талмуду, виновные наказываются смертной казнью.

Поэтому Талмуд категорически настаивает: «... Человек не должен оставаться наедине ни с какой женщиной, человек не должен ходить за женщиной на улице, хотя бы это

¹³ А. Бебель. Женщина и социализм. Госполитиздат. Москва, 1959 г. стр. 49—50.

¹⁴ Талмуд. (Мишна и Тосефта) Трактат Кетубот, гл. VI, I.

¹⁵ Талмуд. (Мишна и Тосефта). Трактат Сота, гл. I, 1—2.

¹⁶ Талмуд. (Мишна и Тосефта). Трактат Сота, гл. I, 5—6.

¹¹ Библия. Второзаконие, гл. 24, ст. 1.

¹² Библия. Кн. премудрости Иисуса сына Сирахова, гл. 26, ст. 7—8.

была его жена, о другой женщине и говорить нечего... Не приближайся к тому, что вовлекает в грех»¹⁷.

Талмуд под страхом сурового наказания, запрещая жене показываться на улице или же находиться в обществе постороннего мужчины, в то же время разрешает мужу «иметь сколько угодно жен...»¹⁸

В случае смерти мужа, если он не оставил наследника, жена должна выйти замуж за его брата. Если деверь малолетний, она обязана ждать его совершеннолетия, чтобы тот решил ее судьбу.

Уже одно то, что мужчина приобретает жену за деньги, т. е. как вещь, раба или скотину, подчеркивает ее полную зависимость от мужа. Жена, по Талмуду, приобретается тремя способами: «посредством денег, письменного акта и сокупления. Раб—еврей приобретается посредством денег и письменного акта»¹⁹.

При разводе жена получает гет (разводное письмо). «Пишут гет (разводное письмо. — Л. А.) по предложению мужа без согласия жены, но пишут только с согласия мужа...; пишут вольную грамоту по предложению господина без согласия раба, но пишут только с согласия господина»²⁰.

Талмуд не случайно приводит сравнение между разводным письмом для жены и вольной грамотой для раба. По Талмуду они равнозначные документы. Муж такой же господин для жены, как рабовладелец для раба. Поэтому Талмуд намеренно подчеркивает, что «женские геты (разводные письма. — Л. А.) и отпускные грамоты рабов равны в отношении законов»²¹.

Да и содержание разводного письма подчеркивает господствующее положение мужа, носит оскорбительный для жены тон. Оно, действительно, по своему характеру напоминает вольную грамоту, какую давали рабу при отпущении его на волю. Мужчина, давая жене развод, пишет: «...по собственной воле и без принуждения оставил, уволил и удалил тебя, жену мою... Ты была доселе моей женой, а теперь я увольняю, оставляю и удаляю тебя... И это тебе от меня грамота разлучения, письмо разводное и акт отпущения»²².

Считая женщину «губительницей» человеческого рода, приписывая ей самые отрицательные качества, иудаизм не

допускает не только социального и политического равенства женщины с мужчиной, но и религиозного равноправия.

Женщина не имеет права участвовать в коллективной молитве. Единственное назначение женщины, по Талмуду, это — рожать детей и вести домашнее хозяйство.

Чтобы подчеркнуть абсолютное бесправие женщины и ее полную зависимость от мужа, Талмуд категорически утверждает: «Все, что муж хочет делать с женой, он делает,—вроде как с мясом, полученным с бойни: хочет есть с солью — ест, жареным — ест, — вареным — ест»²³.

В этой же главе диссертации автор подробно вскрывает антинаучные, несостоятельные утверждения таких апологетов иудаизма, как Г. Вольпьян—Смоленская, А. Козьба, А. Лопухин, Ф. Гетц, Р. Лацарус, которые в своих работах, вопреки истине, пытаются отрицать не только существование рабского положения женщины в иудаизме, его классовую сущность, но и выставляют Библию и Талмуд как защитников и поборников равноправия женщин и ее человеческого достоинства.

Вероучение иудаизма вообще, а в отношении к женщине, в частности, вполне отвечало антинародной политике царского самодержавия, где женщина-труженица являлась наиболее угнетаемой и бесправной частью населения.

* * *

Во второй главе диссертации — «Преодоление пережитков иудаизма в отношении к женщине, — составная часть коммунистического воспитания» отмечается, как благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции женщины нашей страны, в том числе и горянки, освободились от векового гнета и бесправия, вышли на широкую дорогу светлой жизни.

На протяжении веков господствующие классы, духовенство всячески принижали женщину-горянку. Некоторые дикие адаты, религиозные предписания в отношении к женщинам, патриархально-феодалские устои в быту, семье нестерпимым гнетом давили на горянку, превращая ее в бессловесную рабыню своего мужа.

Тяжелое бесправное положение горянки отражало социальный гнет, под которым находились все трудящиеся массы и особенно — женщины. А для того, чтобы добиться раскрепощения женщины, надо было ликвидировать социально-экономические условия общества, построенного на эксплуатации и угнетении. «Где есть помещики, капиталисты, купцы, — писал В. И. Ленин, — там не может быть равенства женщи-

¹⁷ Талмуд. (Мишна и Тосефта). Трактат Авот Р. Натана, гл. II, 10—11.

¹⁸ Талмуд. Иевамот, 65—а.

¹⁹ Талмуд. (Мишна и Тосефта). Трактат Киддушин, гл. I, 1—2.

²⁰ Талмуд. (Мишна и Тосефта). Трактат Баба—Батра, гл. X, 11, 5.

²¹ Талмуд (Мишна и Тосефта). Трактат Гиттин, гл. I, 4—5.

²² Там же. Прибавление к Трактату Гиттин, стр. 395.

²³ Талмуд. Недарим, 20—б.

ны с мужчиной даже по закону»²⁵. Поэтому Коммунистическая партия, возглавляемая великим Лениным, вопрос о раскрепощении женщины рассматривала, как часть пролетарской революции. Кроме того, классики марксизма-ленинизма указывают, что победа пролетариата в революции может быть обеспечена при участии в ней широких масс трудящихся, в том числе и женщин. «Не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия».²⁶

В диссертации показывается, как ленинский подход к решению женского вопроса позволил Коммунистической партии вовлечь огромную массу трудящихся женщин в революционное движение, обеспечить их участие в гражданской войне против внутренней и внешней контрреволюции, а затем — на всех этапах развития нашего социалистического государства — в общественной и производственной жизни страны.

В диссертации приводятся примеры, показывающие большую работу партийных организаций республики по повышению политической сознательности женских масс, вовлечению их в активную общественную и производственную жизнь республики. Проведение этой работы в условиях Дагестана, с сильными феодально-родовыми и религиозными пережитками в сознании и быту горцев, в том числе и татов, наталкивалось на большие трудности и препятствия.

Автор подробно останавливается на фактах, свидетельствующих о том, как благодаря великим социальным и культурным преобразованиям в нашей стране и республике, женщина-татка, как и все горянки Дагестана, вышла на путь светлой жизни, пользуется всеми правами советского гражданина, стала полноправной хозяйкой своей судьбы. Сегодня женщина-татка Герой Социалистического Труда, ученый, народная артистка республики, государственный деятель, поэтесса.

На основе всего сказанного в диссертации делается вывод, что социализм в корне преобразовал жизнь и быт женщин-горянок, в том числе и таток. Женщины в нашем государстве окружены неустанной заботой Коммунистической партии и Советского государства. Эта отеческая забота партии нашла свое яркое отражение в Программе КПСС, принятой на XXII съезде партии, в которой указывается, что «должны быть полностью устранены остатки неравного положения женщины в быту, созданы все социально-бытовые условия для сочетания счастливого материнства со все более активным и творческим участием женщины в общественном

труде и общественной деятельности, в занятиях наукой, искусством...»²⁷.

*

Несмотря на то, что в нашей стране подорваны все объективные основы, питающие религиозность масс, составляющие главные социальные корни религии, однако, было бы серьезным заблуждением считать, что вместе с этим, а также с ростом культуры и сознательности советских людей, религиозные предрассудки, в том числе и пережитки иудаизма, исчезнут сами собой. Факты свидетельствуют о том, что среди отсталой части татского населения еще очень крепко держатся религиозные предрассудки и обычаи иудаизма. Автор объясняет это, как некоторыми общими причинами, характерными для периода перехода от социализма к коммунизму, так и рядом специфических причин, вытекающих из особенностей иудейской религии вообще и исторического прошлого татов Дагестана и Северного Кавказа, в частности. К последним факторам автор относит исключительную консервативность и религиозную нетерпимость иудаизма, за нарушение установлений которого в большинстве случаев следует самое суровое наказание: так, например, за нарушение субботнего отдыха, за не соблюдение пасхи, ослушание священника, переход в другую веру и т. д. Тем более горско-еврейское духовенство всегда придерживалось ортодоксального иудаизма с его обветшалыми нормами и предписаниями.

В течение многих столетий таты жили в горных и предгорных районах Дагестана²⁸ в одних и тех же условиях, что и горцы. Это не могло не наложить глубокого отпечатка на их жизнь, культуру, быт, обычаи и верования. Как и у других горских народов, в семейно-бытовых отношениях татов господствовали патриархально-феодалные взгляды и пережитки. Нормы поведения татов регламентировались как предписаниями иудейской религии, так и адатами — неписанными законами гор. Многие из предписаний иудаизма не только не противоречили им, но и создавали благоприятную почву для поддержания и развития у татов бытовавших предрассудков, различного рода суеверий: калым (рэхь), господствующее положение мужа в семье, полное бесправие женщины и т. п. были возведены в неприложный закон жизни.

Религия и обычаи татов разрешали двоеженство и многоженство, тогда как у европейских евреев двоеженство и многоженство было запрещено еще в начале XI века.

²⁷ Программа КПСС. Москва, политиздат, 1967 г., стр. 97.

²⁸ Большинство татского (горско-еврейского) населения живет в Дагестане. Таты живут также в Кабардино-Балкарской, Чечено-Ингушской АССР, а также в Азербайджанской ССР.

²⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 40, стр. 157.

²⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 37, стр. 185.

Критика иудаизма, идеи передовых еврейских мыслителей в России и Европе, религиозные споры, книги еврейских писателей не доходили и не могли дойти до татов.

Во-первых, вплоть до присоединения Дагестана к России таты ничего не знали о европейских евреях. Даже и после вхождения Кавказа в Россию они не имели с ними непосредственного общения. Да и то, что писали и издавали на своем родном языке европейские евреи, было совершенно непонятно горскому еврею, говорящему на одном из диалектов персидского языка — татском.

Кроме того, таты до революции не имели своей письменной литературы. Население было почти поголовно неграмотным.

Переселение с гор в города тоже ничего существенного не внесло в духовную и экономическую жизнь татов, т. к. города, куда они селились: Дербент, Темир-Хан-Шура, (Буйнакск), Хасавюрт, Куба, Нальчик имели до революции полусельские черты. В них не было каких-либо значительных промышленных предприятий, и таты занимались в городах, главным образом, виноградарством, кустарным промыслом и мелкой торговлей, нанимались на виноградные и рыбные промысла, принадлежавшие богачам. Темнота, суеверия, безграмотность, социальный и религиозный гнет оставались уделом трудящихся горских евреев, как и трудящихся других народностей Дагестана. Поэтому при том социальном и духовном уровне, на котором находились таты, едва ли было возможным возникновение или распространение среди них сознательной критической мысли по отношению к законам иудейской религии и адата. Поэтому не случайно, что если некоторые деятели иудаизма в Европе и США выступали за реформированный иудаизм, чтобы приспособить его к новым, изменившимся условиям и потребностям развития капитализма, отказываясь от некоторых обветшалых, бессмысленных и обременительных предписаний и обрядов иудейской религии, то все это не коснулось иудаизма в Дагестане и на Северном Кавказе. Отсутствие прослойки промышленного пролетариата среди татского населения, темнота, суеверия, сплошная неграмотность не вызывали у горско-еврейских клерикалов никакой необходимости вводить какие-либо изменения или реформы в религиозные установления и обычаи иудаизма. В то же время горско-еврейская буржуазия вместе с духовенством сознательно поддерживали и усиливали религиозный фанатизм и суеверие среди масс. В одном только Дербенте до революции и в первые годы Советской власти действовали 9 синагог.

В диссертации приводятся факты, свидетельствующие о том, что, несмотря на грандиозные социальные и культур-

ные изменения в жизни народов нашей страны, республики, поборники реакционных установлений иудаизма все еще соблюдают дикие патриархально-феодалыные обычаи по отношению к женщине-татке. Так, колхозник Рувинов в 1948 году разошелся с женой гр. Б. Манашировой через народный суд. Вскоре после развода он обзавелся новой семьей. Б. Манаширова спустя 8 лет вышла замуж за гр. Семенова, человека верующего. Но глава иудейской духовной общины города Дербента раввин Авраам бен Нахум, узнав об этом, предал брак Манашировой с Семеновым анафеме на том основании, что она, разведясь с первым мужем через народный суд и ЗАГС, не получила от него разводного письма (гет) согласно предписанию Талмуда. Поэтому де она продолжает считаться «законной женой» своего первого мужа, а супружество со вторым мужем является прелюбодеянием.

Под влиянием главы иудейской религиозной общины Дербента Семенов выгнал Манаширову как прелюбодейку²⁹.

В работе приводятся и другие примеры проявления феодально-патриархальных пережитков по отношению к женщине-татке со стороны духовенства и некоторых религиозных фанатиков.

Подавляющее большинство браков в настоящее время заключается на основе взаимной любви, без вмешательства раввинов. Однако не мало еще браков не только среди людей пожилого возраста, но и молодых, которые заключаются по религиозному обычаю. В диссертации указываются на факты, когда такие браки приводят в случае развода к ущемлению прав женщины.

Некоторые отсталые таты не считают дочерей за детей. Рождение девочки в таких семьях считается чуть ли не несчастьем. Будь у верующего тата хоть семь дочерей и ни одного сына, он все равно считается «хьомолом», т. е. «несчастливым бездетным». Поэтому в некоторых отсталых татских семьях и сейчас невестки, рожаящие одних дочерей, подвергаются оскорблению и поношению, а нередко этот факт служит причиной разводов. Одной из жертв такого дикого обычая явилась молодая женщина-татка Семендужева, которую муж выгнал из дому за то, что она родила ему двух дочерей и ни одного сына.

В диссертации приводятся и другие сохранившиеся пережитки религии и вредных адатов, оскорбляющие достоинство татки и умаляющие ее гражданские права. Далее в работе отмечается, что одной из причин сохранения пережитков иудаизма по отношению к женщине-татке является наличие

²⁹ Полевой материал

пропагандистского центра этого вероучения в Израиле, где ущемляются права женщин, а вопросы семьи и брака рассматриваются по сей день на основе Библии и Талмуда, отрицающих равенство мужчины и женщины³⁰.

*

Значительное место в диссертации уделено формам и методам преодоления пережитков иудаизма по отношению к женщине. При этом автор подчеркивает, чтобы помочь отсталой горско-еврейской женщине вырваться из религиозного плена, надо всеми доступными средствами разъяснять ей вред и реакционную сущность иудейской религии и религиозных обрядов. Очень важно и необходимо, чтобы верующая татка поняла, осознала, что иудейская религия — закоренелый враг женщины, что она не только не признает за ней никаких человеческих прав, но не считает ее даже за человека.

На ряде примеров, взятых из жизни, автор указывает на новую тактику горско-еврейских раввинов, которую они применяют, чтобы сохранить свое влияние на верующих, в частности, на женщин.

Характерно в этом отношении приспособленчество горско-еврейского духовенства, проявляемое в вопросах о советском и религиозном браках. Чувствуя уважение советских граждан, в том числе и большинства верующих, к советским законам, ныне горско-еврейские раввины открыто не выступают против регистрации брака в ЗАГСе. Нередко они даже не венчают новобрачных без брачного свидетельства, но при всем этом они признают действительным, законным только религиозный брак.

Спекулируя на чувствах преданности советских граждан, в том числе и верующих, делу социализма, горско-еврейское духовенство, которое раньше выступало против социализма, сейчас пытается изобразить перед верующими библейских пророков как далеких предвестников социализма и носителей социалистических идей.

Разоблачая эту лицемерную тактику горско-еврейского духовенства, диссертантка подчеркивает, что при самом тщательном знакомстве с учением библейских пророков Исаия, Даниила, Иеремии, Амоса, Ездры, Иезикииля не возможно найти даже намек к призыву угнетенных не только к классовой борьбе, но и хотя бы к осуждению частной собственности на средства производства и превращением ее в общественную собственность.

³⁰ М. Шахнович. Реакционная сущность иудаизма. Москва, 1960, стр. 229.

Социализм не только ликвидирует буржуазный способ производства, заменив его социалистическим, но и ликвидирует всякий национальный гнет, национальное неравенство, сближает народы, развивает и укрепляет дружбу и братство между ними. Библейские же пророки выступают как махровые националисты, ратуют за национальную обособленность еврейского народа от других народов. Кроме того, социализм не мыслим без раскрепощения женщины, а библейские пророки же придерживаются по отношению к ней враждебных реакционных взглядов и законов иудаизма.

В диссертации подчеркивается большое значение в борьбе за преодоление бытовых и религиозных суеверий среди отсталой части женщин, широкое вовлечение их в общественное производство. Коммунистическая партия, вовлекая широкие массы женщин в сферу общественного производства, руководствуется положением марксистско-ленинской философии о решающем значении труда в формировании общественного сознания человека. Кроме того, участие женщины в производстве является необходимым условием для обеспечения экономической независимости и фактического равенства ее с мужчиной в семье, обществе.

Важное значение в борьбе за преодоление бытовых и религиозных пережитков среди отсталой части женщин имеет вовлечение их в общественную жизнь, причем наиболее сознательных из них — в комсомол, партию. Между тем среди таток количество коммунистов совсем ничтожно. Даже в таких татских колхозах, как колхоз имени В. И. Ленина, «Путь к коммунизму». «Дружба», где половину трудоспособных членов артели составляют женщины, почти нет женщин-коммунисток.

На основе вышеизложенного автор подчеркивает, что в современных условиях, когда наша страна вступила на путь строительства коммунизма, настойчивая борьба за преодоление всех пережитков прошлого, в том числе идеологии иудаизма по отношению к женщине, является одной из главных предпосылок создания новых коммунистических отношений между людьми.

* * *

В заключении указывается, что иудаизм в течение веков служил идеологическим обоснованием господства имущих классов в эксплуататорском обществе, будучи порождением его базиса, призванным служить ему, оправдать его возникновение и существование. И что реакционное содержание и эксплуататорский дух иудейской религии особенно ярко проявляется в его учении о женщине. Правовые нормы иуда-

изма, касающиеся взаимоотношения полов, законы о семье и браке направлены в интересах мужчины, в обоснование и защиту его господства над женщиной. Поэтому активная, целенаправленная идейная борьба против религиозного мировоззрения, за торжество научного, материалистического мировоззрения, против всякого рода религиозных пережитков и суеверий, в том числе и пережитков иудаизма по отношению к женщине, является составной частью нашей идеологической работы, коммунистического воспитания масс.

**ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ АВТОРОМ ОПУБЛИКОВАНЫ
СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:**

1. «Именем бога Яхве...» (Что говорит иудейская религия о женщине?), брошюра, 3 п. л. Махачкала, 1967 г.
2. «Положение женщины в иудаизме», 0,3 п. л. Сборник Даггосуниверситета «Очерки по научному атеизму», Махачкала, 1967 г.
3. «Почему мужчина благодарит бога за то, что не рожден женщиной?», 0,5 п. л. Журнал «Советская Родина» (на татском языке). Махачкала, 1966 г.
4. «Иудаизм — орудие закабаления женщины», 0,5 п. л. Журнал «Советская Родина» (на татском языке). Махачкала, 1966 г.

Подписано к печати 8.IV-1969 г. Обоем 1¹/₄ п. л. Тираж 200.
С 03449. Зак. 469. Тип. им. С. М. Кирова Управления по печати при Совете
Министров ДАССР, Махачкала, ул. Маркова, 51.